

К. Надеждин

**Историко-статистическое
описание Рязанской
Духовной Семинарии и
подведомых ей духовных
училищ**

(с 1750 года, по 1840 год)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Надеждин**
Историко-статистическое описание Рязанской Духовной Семинарии и подведомых ей духовных училищ: (с 1750 года, по 1840 год) / К. Надеждин – М.: Книга по Требованию, 2022. – 184 с.

ISBN 978-5-518-09295-2

ISBN 978-5-518-09295-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

странное и ложное понятіе объ отношеніи знанія къ вѣрѣ было въ то время господствующимъ во многихъ умахъ. Не много находилось Оеофановъ Прокоповичей, которые со всемъ усердіемъ принялись за просвѣщеніе духовенства, за учрежденіе духовныхъ училищъ. При томъ извѣстно, какъ большинство русскихъ людей относилось ко всемъ преобразованіямъ Петра Великаго, съ какой нелѣпой недо-вѣрчивостію смотрѣли русскіе люди, даже на самыя великія и полезныя его предпріятія. Петръ заводитъ школы, ученые общества, собираетъ молодыхъ людей и, для полнѣйшаго ихъ развитія, посылаетъ за границу, а за это его порицають и проклинають говоря, что онъ хочетъ онѣмечить русскую землю, унижить вѣру православную, заимствуя просвѣщеніе отъ „Католиковъ, Лютеровъ и Кальвиновъ“.

Отъ такого предубѣжденія къ дѣйствіямъ Петра Великаго, отъ крайняго недовѣрія къ его самымъ добрымъ намѣреніямъ—каково распространеніе просвѣщенія—было нечуждо и наше духовенство. Мы увѣрены, что оно далеко съ нерадостнымъ чувствомъ прочитало первые указы о заведеніи духовныхъ школъ. Очень многіе,—если не большинство,—изъ духовныхъ лицъ опасались за чистоту вѣры въ томъ случаѣ, если вездѣ устроятся школы и Семинаріи по плану Петра 1-го. Въ указахъ Петра Великаго 1723 года сказано, что „хотя прежними указами 1714, 1716 и 1720 годовъ опредѣлено священническихъ, діавонскихъ и причетническихъ дѣтей учить цифири и геометріи, но потомъ духовнымъ регламентомъ, по довлѣду Св. Синода, Его Императорское Величество совмѣстно съ Сенатомъ, опредѣлилъ: освободить отъ сихъ наукъ духовныя училища.“ —И эта перемена постановленія опубликована была Св. Синодомъ и Сенатомъ по всей Россіи. Такіе факты заставляютъ съ достовѣрностію предполагать, что первые указы о заведеніи духовныхъ школъ 1714, 1716 и 1720 годовъ были не по сердцу духовенству. Значить вездѣ повторалась одна и таже мысль: „вотъ и нашихъ (духовенства) дѣтей хотятъ онѣмечить и учить нѣмецкимъ

наукамъ“ (геометріи); не даромъ-же Св. Синодъ поставленъ былъ въ необходимость ходатайствовать предъ Петромъ Великимъ объ отмѣнѣ прежнихъ его указовъ. Причина ясна: указами недовольно духовенство, и Петръ Великій, уступивъ ходатайству Св. Синода, отмѣняетъ прежнія свои повелѣнія, публикуетъ объ этомъ по всей Россіи, какъ-бы успокоивая духовенство, что духовныя училища свободны отъ ученія цифири и геометріи.

Каковы-же были дальнѣйшіе планы Петра Великаго при устройствѣ всеобщаго образованія духовенства? Какъ далеко онъ и его преемники простирали свои требованія отъ духовныхъ училищъ и Семинарій?

„Весьма къ исправленію церкви полезно есть сіе, говорится въ регламентѣ Петра Великаго, чтобы всякій епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу для дѣтей и прочихъ“. Издавая подобныя указы, Петръ Великій желалъ поставить духовенство на такую степень образованія, чтобы, кромѣ необходимыхъ познаній священнику, дѣти священно-церковно-служителей по возможности знакомились въ духовныхъ школахъ и съ свѣтскими науками: знали цифирь и начальныя основанія геометріи, на столько-же, на сколько требуется это отъ свѣтскихъ командировъ“.

Такимъ образомъ, по мысли Петра 1-го, духовныя училища, образуя дѣятельныхъ и достойныхъ уваженія служителей Св. церкви, вмѣстѣ съ тѣмъ доставляли-бы государству въ лицѣ ихъ полезныхъ, образованныхъ гражданъ. По этому то онъ не могъ окончательно отказаться отъ своего желанія, чтобы въ духовныхъ училищахъ занимались свѣтскими науками—геометріей и цифирью и, освободивъ ихъ въ 1723 году отъ этихъ наукъ, онъ впоследствии снова высказываетъ свое желаніе, чтобы покрайней мѣрѣ духовныя воспитанники, пройдя положенные предметы, *въ свободное время*, занимались геометріей; такимъ образомъ хотя геометрія была обязательною въ духовныхъ школахъ, но она все-таки не потеряла въ нихъ мѣста. Впрочемъ Петръ Великій ясно сознавалъ, что на пер-

выхъ порахъ нельзя много потребовать отъ духовныхъ училищъ. „А понеже (говорится въ его указахъ 1723 года) совершеннѣйшаго ученія философскаго, богословскаго, такожъ нужнѣйшихъ еще за скудостію въ сему учителей преподавать невозможно“, — то и курсъ наукъ былъ значительно ограниченъ. Въ архіерейскихъ школахъ опредѣлено было учить „славянскаго чтенія и писанія по книжицамъ, букварями именуемыхъ, которыя въ Невской типографіи печатаны, и въ томъ ученіи поступать, какъ въ предисловіи тѣхъ книжиць изображено“ (*). Отъ учителя духовныхъ училищъ требовалось, чтобы онъ былъ человекъ честный и умный, „который-бы дѣтей училъ не токмо чисто, ясно и точно по книгамъ честь (что хотя нужное, обаче еще не довольное дѣло); но учить честь и разумѣть и, если можно, и наизусть читать двѣ книжицы: одну о догматахъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковыя книжицы изданы будутъ.

Въ позднѣйшихъ Императорскихъ указахъ мы встрѣчаемъ уже нѣсколько болѣе обширныя требованія отъ учителей и учениковъ: „Архіереи пусть опредѣляютъ умныхъ и честныхъ учителей, которые въ книжномъ чтеніи были остры и разумны къ право- глаголанію, добре произносятъ удареніе, просодіи и препинаніе строчное безъ погрѣшенія соблюдать знали и другихъ научать были довольны, и могли-бы оныхъ учить нетокмо чисто, ясно и точно по книгамъ читать, но и разумѣть оныя. Паче тѣхъ-бы оныя буквари въ твердую память положить, дабы изустно читать могли. И какъ изъ тѣхъ букварей совершенно они изучатся и писать понавыкнутъ, тогда начинать имъ въ ученіе славянскую грамматику. А

(*) Въ послѣдствіи въ 1742 г., эти буквари вмѣстѣ съ славянскими грамматиками разосланы были по всѣмъ епархіямъ, на счетъ архіереевъ, «ради неоскуднаго всѣхъ епархій удовольствованія». Изъ Московской Духовной дикастеріи (консисторіи) разослано было букварей 700, грамматикъ 600, за которые надлежало въ Св. Синодъ прислать немедленно деньги: за буквари по восьми алтынь по двѣ деньги, за грамматику по 13 алтынь по двѣ деньги; изъ этихъ книгъ во Владимірѣ получено было 40 букварей и 25 грамматикъ.

понеже по семь неизбежно будетъ обучать и ариметикѣ, того ради онаго не оставляеть (учитель), и какъ ариметики, такъ и нужнѣйшей части геометрии оныхъ обучаетъ, дабы они обоихъ — и церкви и гражданству потребныхъ наукъ были искусны“.

Въ эти духовныя школы, по указу Его Императорскаго Величества 1723 года, должны были поступать всѣ дѣти священно-церковно-служительскія, уволенные отъ подушнаго обклада и имѣющія отъ 8 до 17 лѣтъ. Изъ школъ могли быть исключаемы только крайне тупые, или дурнаго поведенія, и то только въ такомъ случаѣ, если будутъ напередъ предприняты всѣ мѣры въ исправленію ученика: „который-же ученикъ былъ-бы крайне тупъ, или хотя остроумень, да развратенъ и упрямъ, и непобѣдимой лѣности, таковыхъ по довольномъ искушеніи отпускать отъ школы, отнявъ имъ всю надежду чина священническаго“. Чтобы отцы охотнѣе отдавали своихъ дѣтей въ школы, и дѣти прилежнѣе занимались, — со стороны правительства были приняты особенныя мѣры. Какъ скоро въ извѣстной епархіи отерывається Семинарія, то священническія мѣста должны занимать только воспитанники Семинаріи, а прочіе уже не имѣли на это права, даже и въ такомъ случаѣ, если-бы за сыномъ укрѣплено было священническое мѣсто. 1721 г. Государь, вмѣстѣ съ Сенатомъ, постановилъ: „чтобы только обучающихся въ школахъ, постановлять на убылыя священническія мѣста, а прочіихъ проставлять епископамъ жестоко воспрещено“. Въ другомъ указѣ Петра Великаго даже сказано болѣе: которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, ни въ попы на отцовскія мѣста, ни куда не посвящать, и въ подьячіе и ни въ какіе чины, опрочъ солдатскаго чина не принимать“. Съ другой стороны воспитанникамъ архіерейскихъ школъ предоставлялись значительныя выгоды: каждый изъ нихъ имѣлъ неотъемлемое право на священническое мѣсто, въ случаѣ же принятія монашества могъ поступить прямо въ архимандрита или игумена,“ развѣ на которомъ-бы явилась важная нѣкая вина это ему недопускающая.

По плану Петра Великаго содержаніе духовныхъ училищъ обезпечивалось епархією. Отцы обязывались доставлять своимъ дѣтямъ только одежду, а все прочее, неисключая и книгъ, имъ выдавалось изъ суммъ епархіальныхъ. Каждый учитель архіерейскихъ школъ кромѣ жалованья долженъ былъ получать готовую квартиру, столъ, освѣщеніе и отопленіе. „Дабы, говорить регламентъ Петра Великаго, не было роптанія отъ родителей ученическихъ за великій оныхъ коштъ на учителя и на покупленіе книгъ, такожь и на пропитаніе своихъ сыновей подобаетъ, чтобы ученики и обучаемы и кормлены были туе и на готовыхъ книгахъ епископскихъ. А чтобы сіе могло статься о семъ разсужденіе есть такое: отъ знатнѣйшихъ въ епархіи монастырей брать всякаго хлѣба 20-ю долю (*), да отъ земель церковныхъ 30-ю долю и на сколько-бъ человекъ стало онаго хлѣба въ пропитанію и инымъ нуждамъ (одѣяніе не въ числѣ), толикое-бъ число учениковъ съ потребными служителями было“. Эти сборы съ монастырей и церковей по расчетамъ правительства могли быть не обременительны, „только-бъ было, говорить регламентъ, доброе и вѣрное у оныхъ домостройство: и во вся годы давали-бъ епископу вѣдѣніе, кое число всякаго хлѣба собралось, а епископъ-бы надсматривалъ гдѣ оный хлѣбъ подѣвается, который всякія нужды довольствомъ своимъ превосходить“. И вотъ съ этихъ поръ во всѣхъ знатнѣйшихъ монастыряхъ заведены были приходо-расходныя книги, и для сбереженія лишнихъ монастырскихъ доходовъ въ пользу училищъ ограничено было право монастырей отно-

(*) Въ прежнее время монастыри доставляли обществу очень значительную матеріальную пользу. Кромѣ того, что они удѣляли 20-ю часть своихъ доходовъ на содержаніе Семинарій, каждый богатый монастырь содержалъ на свой счетъ нѣсколько отставныхъ военныхъ чиновъ. Такъ напримѣръ при Рождественскомъ монастырѣ въ 1741 году проживали на прокормленіи и кромѣ того даже получали ежегодно жалованье: капитанъ 33 р. 33 к., подпоручикъ 16 р. 66 к., 4 гвардейскихъ солдата 45 р. 32 к., а прочихъ полковъ два солдата 16 р. Судя по тому времени эти пожертвованія были очень значительны, составляли большую сумму.

(Смолтр. Архив. Влад. Консистор. дѣло 1741 г. № 4-й).

сительно „чрезвычайныхъ“ расходовъ: „въ случаѣ важныхъ монастырскихъ построекъ и поправокъ“ уже необходимо было чинить въ коллегіумѣ разсмотрительныя догадки (сѣбта) противу нуждъ всякаго монастыря и противу прихода“. Очевидно, что эти способы къ содержанию духовныхъ училищъ, сами по себѣ не опредѣленные и весьма различные по количеству доходовъ епархій были ненадежны, въ чемъ правительство и убѣдилось въ 1737 году, намериваясь назначить духовнымъ училищамъ постоянный овладъ содержания.

Таковы были планы Петра Великаго по устройенію духовныхъ училищъ во всей Россіи. Задача, которую онъ предпринялъ для образованія духовенства, была не слишкомъ требовательна, а между тѣмъ оно чрезъ это могло значительно стать выше въ глазахъ общества. Средства къ содержанию Семинарій были указаны и при правильномъ приложеніи ихъ къ дѣлу могли быть до известной степени удовлетворительны.

Но многіе изъ главныхъ своихъ намѣреній не успѣлъ привести въ исполненіе Петръ Великій. Его пріемники старались осуществить его мысли и докончить его начинанія. Въ 1738 году Анна Іоанновна со всѣмъ усердіемъ рѣшилась распространить просвѣщеніе между духовенствомъ, и дать средства къ его образованію, чрезъ учрежденіе во всѣхъ епархіяхъ Семинарій. Изъ ея указа, даннаго Святѣйшему Синоду, видно, что она вполне поняла какъ для благосостоянія и просвѣщенія государства необходимо образованное духовенство, какъ оно значительно можетъ способствовать къ искорененію пороковъ, къ смягченію нравовъ, какъ однимъ словомъ, при улучшеніи быта духовенства можетъ скоро возвыситься во всѣхъ отношеніяхъ Россія. По этому-то Анна Іоанновна перечисляя „всѣ могущія провозйти отъ просвѣщенія духовенства плоды государства“, говоритъ: „что материнская любовь ея къ Россіи и соболѣзнованіе о своихъ подданныхъ побудила ее заботиться объ открытіи духовныхъ Семинарій“. Въ указѣ Анны Іоанновны Сентября 22-го дня 1738 года писано: „понеже

Е. И. В. всегда особое высоко-материнское тщаніе и стараніе имѣть благоизволить, наипаче всего, чтобъ святныя церкви снабженны были учительными священниками для лучшаго подтвержденія христіанскаго закона и благочестія, поученіями, проповѣдію слова Божія и надлежащаго наставленія въ добрыя дѣла, сіе Е. И. В. имѣя въ разсужденіи, милосердствуя о своихъ подданныхъ и матерински сожалѣя и болѣвучя о таковой крайней человѣческой гибели, отвращая сіе зло Всемилостивѣйше повелѣла, дабы Синодъ съ епархіальными архіереями имѣли крайнее попеченіе о поправленіи ученіемъ духовнаго чина чрезъ учрежденіе Семинарій. Понеже ученіе есть дѣло въ государствѣ полезное и нужное, во первыхъ къ просвѣщенію разума человѣческаго, и наипаче къ совершенному познанію истиннаго почитанія Всемогущаго Творца и къ утвержденію православнаго исповѣданія и православнаго христіанскаго житія, единымъ словомъ сказать: ученіе есть имя премудрости и благодсти Божіей всѣваемое Духомъ Святымъ въ сердца человѣческія. Сего ради необходимо потребно, чтобы въ государствѣ священническій чинъ божественнаго ученія просвѣщенъ былъ. А при томъ нужда требуетъ для обращенія къ крещенію невѣрныхъ, обрѣтающихся внутрь государства Россійскаго, т. е. мордвы, чуваша, черемисъ и прочихъ подобныхъ тѣмъ родовъ, которыхъ легко можно ученіемъ святымъ привести въ вѣру Христову“.

Вотъ какое высокое значеніе давала Императрица духовному словію! Вотъ почему она заботилась о распространеніи просвѣщенія въ духовенствѣ и посылала указъ за указомъ объ открытіи Семинарій. Прежде всего приступлено было къ устройству Семинаріи при Сергіевской Лаврѣ, которая-бы служила образцомъ для другихъ Семинарій. При этомъ Императрица высказала желаніе, чтобы при Семинаріяхъ курсъ наукъ преподаваемъ былъ довольно обширный. Е. И. В. повелѣла Синоду попеченіе возымѣть объ устройеніи Семинарій, особливо-же при Троице-Сергіевскомъ монастырѣ, немедленно выбравъ пристойное мѣсто, завести Семинарію для обученія ла-

тинскаго, греческаго и если возможно и еврейскаго языковъ, „начавъ отъ грамматики даже до реторики, философіи и богословіи. И для того, собравъ искуснѣйшихъ учителей изъ монаховъ и свѣтскихъ сколько потребно и наградя ихъ довольнымъ жалованьемъ, опредѣлить и набрать учениковъ, до 200 человекъ, выбирая способнѣйшихъ“. Въ другихъ епархіяхъ архіереи обязывались завести славяно-латинскія школы, заботиться о порядочномъ содержаніи учениковъ — „инаначе чтобы Семинаріи бібліотеками довольны были“.

Указы Анны Іоанновны объ открытіи Семинарій стали являться чаще и чаще и въ 1749 и 1750 годахъ открыты были многія Семинаріи, въ томъ числѣ и наша Владимірская.

ГЛАВА II.

«Епископъ Платонъ намѣревается открыть Семинарію. Мѣсто для устроения Семинаріи. Бѣдность Богородицкаго дѣвичьяго монастыря. Тяжба между духовной Консисторіей и провинціальнымъ Магистратомъ. Указы о высылкѣ дѣтей въ Семинарію. Вѣдомости духовныхъ правленій, сколько дѣтей должно быть отправлено въ Семинарію. Отцы съ неохотой отдають дѣтей въ Семинарію».

Въ 1749 году епископъ Владимірскій Платонъ Петрункевичъ рѣшилъ открыть въ новому 1750 году во Владимірѣ духовную Семинарію (*). Епископъ Платонъ былъ человекъ весьма дѣятельный, съ твердою волею, съ рѣшительнымъ и можно сказать крутымъ характеромъ. Въ 1749 г. у него было много дѣла; онъ отправлялся обоз-

(*) Въ Владимірскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1854 г. помѣщена статья: Столѣтіе духовной Семинаріи во Владимірской епархіи. Въ этой статьѣ сказано: съ наступленіемъ 1855 года совершится ровно сто лѣтъ существованія духовной Семинаріи во Владимірской епархіи, принявшей начало свое въ гор. Суздаль. Но мы хотимъ прослѣдить исторію Семинаріи не Суздальско-Владимірской, а собственно Владимірской, которая какъ увидятъ наши читатели, открылась не въ 1755 году, а въ 1750 году. Суздальская Семинарія, какъ мы выше указали, имѣетъ начало свое еще въ 1723 г.

рѣвать свою епархію и вмѣстѣ приготовлялся къ поѣздѣ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. И то и другое, потому времени, при крайне неудобномъ сообщеніи, составляло значительный трудъ, (*) но преосвященный Платонъ рѣшилъ свою трудную задачу менѣе чѣмъ въ годъ, и въ 1750 году приготовлено было открытіе во Владимірѣ Семинаріи.

Конечно, прежде всего, нужно было найти удобное мѣсто для устройства Семинаріи. Съ этою цѣлью, въ Августѣ мѣсяцѣ 1749 г., епископъ Платонъ „самоперсонально“ отправился обзрѣвать г. Владимірѣ и усмотрѣлъ, что „при Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, безъ всякаго порядка, живутъ четыре монахини, которыя неимѣютъ падъ собой нивакой монастырской регулы, кромѣ пространнѣйшаго повсюду входа, и никакихъ доходовъ кромѣ добротодателей неимѣютъ, и потому безправильно скитаются“. Далѣе открылось, что въ Богородицкому монастырю, въ противность монашеской жизни, страннымъ нѣкимъ образомъ числятся приходскія дворы на едино токмо чудное разорѣніе; а между тѣмъ при Богородицкой церкви и при этихъ приходскихъ дворахъ не было священниковъ въ продолженіи 10 лѣтъ. „Видя таковое крайнее нестроеніе, епископъ Платонъ немедленно рѣшилъ четырехъ монахинь, проживающихъ въ Богородицкомъ монастырѣ, перевести въ большой Успенскій дѣвичій монастырь; приходскіе же дворы приписать къ Георгіевской

(*) Довольно того, что епископъ Платонъ прежде, нежели рѣшился отправиться обзрѣвать свою епархію, приказалъ напередъ послать трехъ размышщиковъ во всѣ духовныя Правленія, которымъ «сведено взять у тѣхъ Правленій вѣдомости, сколько у каждаго Правленія находится монастырей и пустошь и въ какомъ разстояніи находятся отъ городовъ, и вѣдавъ изъ Владиміра, которые по тракту слѣдуетъ посѣщать прежде и тѣми трактами не имѣется-ли каковыхъ трудностей, а ежели имѣются, то объявить каковыя именно». Далѣе духовныя Правленія обязывались, чтобы когда его преосвященство изъ Владиміра въ который городъ отправится, «тобъ для указыванія тракту поставлены были люди». Въ отвѣтахъ духовныхъ Правленій и размышщиковъ часто встрѣчаются подобныя выраженія: «а проѣхать здѣсь (въ извѣстномъ мѣстѣ) по причинѣ болотъ и великихъ грязей невозможно» смотри. арх. Влад. Консистеріи дѣла 1749 г. № 245.

церкви, (*) какъ самой малопреходной; „а оный Богородицкій дѣвичій монастырь отнынѣ отстроить для бытія въ немъ съ елико-возможнымъ надлежащаго къ тому порядка учрежденіемъ Семинар и“.

Въ то время этотъ монастырь имѣлъ слѣдующій видъ. Онъ окруженъ былъ стѣною. Съ лицевой стороны были: „Святныя врата каменные съ калитвою; на нихъ два шатра и главы, обитыя черепицею“. „Надъ вратами, внѣ монастыря, образъ Успенія, по сторонамъ образа Зосима и Савватія, да два херувима. Внутри монастыря надъ вратами образъ страстотернца Георгія. Противъ настоящей церкви другія врата каменные, а затворовъ неимѣется. Посреди монастыря близъ теплой церкви (***) владѣть съ колесомъ и веревкою безъ ведра“. „Послѣ упраздненнаго Богородицкаго монастыря остались кельи и различныя постройки, которыя обращены были въ пользу Семинарцѣ, и на первыхъ порахъ служили для помѣщенія семинаристовъ и ихъ учителей. Монастырь былъ въ крайнемъ запущеніи; оставшіяся кельи были ветхи, и не многія изъ нихъ могли быть годны для жилья. На западной сторонѣ была палата каменная съ дворомъ, въ длину 3 саж. и 2 арш., поперекъ 2 саж. и 2 арш., въ ней три окна. По правую сторону четыре

(*) Георгіевская церковь самая древнѣйшая во Владимирѣ, древнѣе даже Успенскаго Собора. Епископъ Платонъ, перевода приходскіе дворы Богородицкаго монастыря, приказалъ навести справки, когда и какии образомъ Георгіевскій монастырь преобразованъ въ приходскую церковь. Священникъ Георгіевской церкви отвѣчалъ, что онъ при ней служить съ 1736 года, а когда сіе произошло ему сіе неизвѣстно. Домовой же примазь его преосвященства извѣстилъ, что вочинныя владѣнія Георгіевскаго и Федоровскаго монастырей по приказанію Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, приписаны къ Рождественскому монастырю, потому, что о семь былъ имъ челомъ Рождественскаго монастыря архимандритъ съ братією, натомъ основаніи, что они тѣ монастыри книгами и ризами и всякою церковною утварью снабжали и кельи и огороды построили вновь. А были вотчины на Георгіевскихъ монастырехъ сіи: деревня Роганово, пустошь Ганково на Соймѣ, Богдановское на Соймѣ же, Мокруша на Суходолѣ, Игватъевская и Якимовская на рѣчкѣ Валопѣ и Боярково на Блязьмѣ, да лѣсу 42 десят.

(**) При Богородицкой церкви до 1719 года былъ придѣлъ во имя Зосима и Савватія, но въ этомъ году онъ сгорѣлъ и съ тѣхъ поръ онъ не возобновлялся.